# ОНОМАСТИЧЕСКИЙ МИР ПОЭЗИИ О. Э. МАНДЕЛЬШТАМА

THE ONOMASTIC WORLD OF POETRY BY O. E. MANDELSTAM

**УДК 811.161.1'373.2(075)**

**Белова Анна Михайловна,** 4-ый курс филиала БГУ им. академика И. Г. Петровского в г. Новозыбкове

**Belova A.M.,** pwodjdj@yandex.ru

**Аннотация**

В публикации рассматриваются имена собственные, употребляющиеся в лирике русского поэта О. Э. Мандельштама (1891–1938). Поэтонимы классифицированы по специфике денотативного значения, рассматривается их семантика, символическое значение, роль в стихотворениях.

**Annotation**

The article examines the proper names used in the lyrics of the Russian poet O. E. Mandelstam (1891–1938). Poetonyms are classified according to the specifics of denotative meaning, their semantics, symbolic meaning, and role in poems are considered.

**Ключевые слова:** О. Э. Мандельштам, лирика, поэтонимы, художественный текст.

**Keywords:** O. E. Mandelstam, lyrics, poetonyms, literary text.

Актуальность работы обусловлена тем, что имена собственные в лирике О. Э. Мандельштама изучены не достаточно, а между тем они играют важную роль в творчестве поэта. Цель статьи – анализ имён собственных и их классификация.

В данной статье исследуются имена художественного текста – *поэтонимы*. Они изучаются литературной ономастикой, которая начала свое становление в

50-е гг. XX в. и связана с именами таких ономатологов, как В. Н. Михайлов, Э. Б. Магазаник, Ю. А. Карпенко, Е. С. Отин, О. И. Фонякова, В. М. Калинкин, В. И. Супрун и др.

Согласно Словарю русской ономастической терминологии Н. В. Подольской, «поэтическое имя – имя в художественной литературе, имеющее в языке художественного произведения, кроме номинативной, характеризующую, стилистическую и идеологическую функции. Как правило, относится к категории вымышленных имен, но часто писателем используются реально существующие имена или комбинация тех и других» [3, с. 126].

В статье мы опираемся на систему характеристик поэтонимов, предложенную О. И. Фоняковой при рассмотрении парадигматического аспекта в функционировании имен [7, с. 38–56]. Современные исследователи ономастики художественного текста также опираются на эти линии анализа имён собственных [2, с. 290; 6, с. 140]. По специфике референтивного значения в лирике Мандельштама можно выделить антропоэтонимы, агиопоэтонимы, идеопоэтонимы, библопоэтонимы, мифопоэтонимы, хрематопоэтонимы, топопоэтонимы, эортопоэтонимы.

Антропоэтонимы в стихотворениях Мандельштама многочисленны: *Сталин*, *Ленин*, *Гомер*, *Марина Мнишек* и др. Второе место по частотности употребления занимают топопоэтонимы: *Ленинград*, *Воронеж*, *Рим*, *Корея* и др. Помимо названий городов, в лирике Мандельштама встречаются урбанопоэтонимы и экклезиопоэтонимы. Так, в стихотворении «Айя-София» (1912) экклезионим вынесен в заглавие. В стихотворении «Notre Dame» (1912) употреблен экклезионим *Собор Парижской Богоматери*.

Хрематопоэтонимы (имена предметов культуры) также присутствуют в лирике Мандельштама. В стихотворении «Дев полуночных отвага...» (1913) функционирует поэтоним *Медный всадник*, а в «Американке» (1913) – *Титаник*.

В лирике О. Э. Мандельштам употребляются мифопоэтонимы – в частности, имена из античной мифологии. Такие поэтонимы С. М. Пронченко относит к *интертекстовым ономастическим единицам* [4, с. 39–40; 5, с. 9],

поскольку они отсылают к текстам-предшественникам. Такими единицами в лирике Мандельштама являются, к примеру, *Вий*, *Евгений Онегин*, *Неточка Незванова*, *Пикквик*, *Плюшкин* и др. Употребление мифопоэтонимов в лирике Мандельштам обусловлено в том числе связями Мандельштама с символистами. В начале своего творческого пути поэт вращался в символистском кругу и пытался писать похожие стихи. Имена *Афродита*, *Афина*, *Геракл* выступают в качестве символов вечности, забвения, справедливости. Характерно, что Мандельштам, вводя в лирику античные имена, не изображает самих героев греческих мифов.

Мандельштам отмечал, что эллинизм – это, в первую очередь, любовь к слову. Как отмечает В. И. Террас, «Мандельштам, поэт-модернист, может по праву называться эллинистом. Он заслужил это звание тем, что сумел, опустившись в поток времени, извлечь оттуда (я использую метафору Стефана Георге) подлинные фрагменты древнего мира, образы Эллады и Рима, которые, по мнению Бергсона, являются чудом исторического интуитивизма» [Цитата по: 1, с. 100]. В стихотворении «Рим» (1937) Мандельштам употребляет поэтонимы, связанные с этим древним государством. Микеланджело в строках стихотворения предстает как *Микель Анджело*. В стихотворение введены поэтонимы *Давид*, *Моисей*, *Ирод*.

Имя великого скульптора функциоинрует и в стихотворении «Я должен жить, хотя я дважды умер...» (1935): *А небо, небо – твой Буонаротти...* . Имена античных героев употребляются и в стихотворении «Зверинец» (1935): *А ныне завладел дикарь Священной палицей Геракла*.

В стихотворении «Где связанный и пригвождённый стон?..» (1937) многочисленны поэтонимы, относящиеся к античности. Имена героев олицетворяют боль и страдания: *Где связанный и пригвождённый стон? / Где Прометей – скалы подспорье и пособье? / А коршун где – и желтоглазый гон / Его когтей, летящих исподлобья? // Тому не быть: трагедий не вернуть, / Но эти наступающие губы – / Но эти губы вводят прямо в суть Эсхила-грузчика, Софокла-лесоруба*.

Многие стихотворения поэта насыщены именами античных героев и названиями городов, их частей, например, «– Как этих покрывал и этого убора...» (1915) (*Федра*, *Ипполит*), «В разноголосице девического хора...» (1916) (*Акрополь*, *Аврора*), «Декабрист» (1917) (*Лорелея*, *Лета*), «Чуть мерцает призрачная сцена...» (1920) (*Мельпомена*, *Эвридика*).

Но не только поэтонимы, связанные с античным миром, мы можем найти в стихотворениях Мандельштама. В жизни поэта важное место занимала музыка. Мать Мандельштама привила сыну любовь к данному виду искусства. Именно поэтому в мандельштамовской лирике можно встретить имена великих музыкантов.

Стихотворение «Жил Александр Герцович...» (1931) написано в честь музыканта Беккермана. В этом же стихотворении упоминается *Шуберт* – еще один известнейший музыкант. В стихотворении «За Паганини длиннопалым» (1935) употребляется несколько антропоэтонимов, называющих музыкантов: *Паганини*, *Шопен*, *Брамс*.

В стихотворении «Заснула чернь. Зияет площадь аркой...» (1913) содержит поэтоним *Арлекин*, участвующий в создании настроения печали, грусти, тоски и безысходности.

Самая немногочисленная группа, встречающаяся среди поэтонимов Мандельштама, – эортопоэтонимы. В стихотворении «Сохрани мою речь навсегда...» (1931) было обнаружено имя *Рождество*.

Проанализировав стихотворения О. Э. Мандельштама, можно сделать вывод о том, что автор использует поэтонимы, обозначающие реальные исторические лица и персонажи. Чаще всего употребление таких поэтонимов объясняется желанием разнообразить художественную речь, ввести образы, нагруженные фоновыми, подтекстовыми смыслами.

**Литература**

1. Мандельштам и античность: Сборник статей / под ред. О. А. Лекманова. М.: Мандельштамовское общество, 1995. 208 с.

2. Никулкина О. Г. Имена собственные в стихотворениях Б. Л. Пастернака (К 130-летию со дня рождения писателя) // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 289–293.
3. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Академия наук СССР, Институт языкознания. М.: Наука, 1978. 198 с.
4. Пронченко С. М. Интертекстовые ономастические структуры в произведениях О. Э. Мандельштама: Диссертация ... канд. филол. наук / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. СПб., 2007. 235 с.
5. Пронченко С. М. Интертекстовые ономастические структуры в произведениях О. Э. Мандельштама: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. СПб., 2007. 20 с.
6. Пронченко С. М. Поэтонимы в художественной системе исторического романа графа А. К. Толстого «Князь Серебряный» // Новый филологический вестник. 2021. № 1. С. 138–147. DOI: 10.24411/2072-9316-2021-00011.
7. Фонякова О. И. Имя собственное в художественном тексте: Учебное пособие. Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1990. 104 с.

**Literature**

1. Mandelstam and antiquity: A collection of articles / ed. by O. A. Lekmanov. Moscow: Mandelstam Society, 1995. 208 p.
2. Nikulkina O. G. Proper names in the poems of B. L. Pasternak (To the 130th anniversary of the writer's birth) / / Baltic Humanitarian Journal. 2020. Vol. 9. No. 2 (31). pp. 289-293.
3. Podolskaya N. V. Dictionary of Russian onomastic terminology / Academy of Sciences of the USSR, Institute of Linguistics. Moscow: Nauka, 1978. 198 p.
4. Pronchenko S. M. Intertext onomastic structures in the works of O. E. Mandelstam: Dissertation ... Candidate of Philological Sciences / A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, 2007, 235 p.

5. Pronchenko S. M. Intertext onomastic structures in the works of O. E. Mandelstam: Autoref. diss. ... kand. philol. nauk / A. I. Herzen Russian State Pedagogical University. SPb., 2007. 20 p.
6. Pronchenko S. M. Poetonyms in the artistic system of the historical novel of Count A. K. Tolstoy "Prince Serebryany" / / Novy filologicheskiy vestnik. 2021. No. 1. pp. 138-147. DOI: 10.24411/2072-9316-2021-00011.
7. Fonyakova O. I. Proper name in a literary text: Textbook. L.: Publishing House of the Leningrad State University, 1990. 104 p.